

Чжу Ин вспомнил о прошлогодней неприятной встрече и спросил:

— Как ваше здоровье?

Сюй Янь удивился, что он помнит, и ответил:

— Спасибо за заботу. В последнее время всё в порядке, только беспокоюсь, не унаследовал ли Лоусинь мою болезнь.

Несмотря на то что предыдущие обследования показывали, что всё в порядке, он всё равно не мог полностью успокоиться, так как феромонное расстройство, если оно усугубится, может сильно навредить Омеге. Поэтому он регулярно отправлял сына на обследования.

— Подождите минутку, я сегодня испекла печенье, оно получилось неплохим, — сказал Сюй Янь. — Возьмите с собой, можно на завтрак.

После того как Пэй Муинь ушёл из дома, многие стали относиться к нему с подозрением, но Сюй Янь вёл себя наиболее естественно.

Он не выражал удивления или несогласия, не стал отдаляться.

Его печенье было очень вкусным, и Чжу Ин, хотя сначала чувствовал себя неловко, съел несколько штук.

— Папа Цзян Лоусиня очень добрый, — сказал Чжу Ин. — Выглядит немного слабым, но феромонное расстройство редко развивается так сильно.

Пэй Муинь объяснил:

— У него пятеро детей, и разница в возрасте между ними всего год или два.

Чжу Ин понял и со страхом нахмурился.

Для Омег с таким заболеванием риски при родах и так высоки, а в их случае они были ещё выше, так как феромоны могли выйти из-под контроля, вызывая цепную реакцию.

Тем более, что он рожал так часто...

— Их семья отличается от моей. Моя мать властная, а Сюй Янь нет, да и разница в статусах между их семьями огромна, — сказал Пэй Муинь.

Не нужно было говорить больше, Чжу Ин всё понял.

Омега без сильной поддержки, которого семья выдала замуж в богачей, не имел права голоса и был безжалостно распоряжаем мужем.

Пэй Муинь, увидев, что у Чжу Ин испортилось настроение, вдруг сказал:

— Я бы так не поступил.

Чжу Ин подшутил:

— Причём тут ты?

— Я бы прислушивался к твоему мнению и ставил тебя на первое место, — сказал Пэй Муинь.
— Если бы ты хотел детей, я бы стал хорошим отцом, а если бы не хотел, то остался бы твоим парнем на всю жизнь.

Затем он с досадой добавил:

— Жаль только, что не могу выкрасть твою домовую книгу, иначе я бы уже стал твоим мужем.

Чжу Ин, видя, как он серьёзно размышляет о том, как зарегистрировать брак, не смог сдержаться и рассмеялся, уткнувшись в стол.

Вскоре раздался звонок Пэй Муиня.

— Кто это так рано звонит?

Пэй Муинь сбросил вызов и сказал:

— Незнакомый номер, наверное, ошибка.

Чжу Ин не придавал этому значения и, напевая, начал листать брошюру с описанием специальностей для поступления.

Когда он снова поднял голову, то увидел в окно, что Пэй Муинь стоит на улице, вдалеке, и говорит по телефону. Он не мог разобрать слов.

В дверь постучали, и он открыл. На пороге стоял Гу Линьлань:

— Завтра объявят результаты экзаменов. Ты уже решил, куда будешь поступать?

Чжу Ин ответил:

— Напишу то же самое, что и Сяо Пэй. У меня нет особых предпочтений. А ты уже решил?

Гу Линьлань, благодаря своим успехам на олимпиаде по физике, привлёк внимание одного из депутатов, который предложил ему участие в секретном проекте.

Образование не было проблемой, условия были очень выгодные, а среди исследователей был профессор, которым он давно восхищался.

Но в ближайшие несколько лет, а то и десятилетие, ему пришлось бы уехать далеко от дома, и он не смог бы часто видеться с семьёй.

— Конечно, не поеду, — сказал Гу Линьлань. — Я не вынесу такой скучной жизни, да и амбиции у меня не такие большие.

Чжу Ин сказал:

— Твои родители, наверное, хотели бы, чтобы ты поехал. Это могло бы изменить твою жизнь.

— А если бы тебя пригласили, ты бы поехал?

— Прости, но Пэй Муинь не может жить как вдовец, — с улыбкой сказал Чжу Ин. — А здесь есть Омега, за которым ты скучаешь?

Гу Линьлань на мгновение замолчал, а затем сказал:

— Есть.

Чжу Ин удивился:

— Кто?

Гу Линьлань ответил:

— Когда ты будешь переезжать в съёмную квартиру, я позову его помочь, и ты увидишь.

Чжу Ин с любопытством продолжил расспрашивать, но тут вернулся Пэй Муинь. Увидев, что они разговаривают, он выглядел недовольным.

Возможно, он уже был не в духе из-за того звонка, а теперь стал ещё мрачнее.

Чжу Ин замер, прекратил шутки и с беспокойством посмотрел на него.

Пэй Муинь подумал: «Неужели я так явно показываю своё раздражение?»

Он почувствовал, что испортил настроение, и, натянуто улыбнувшись, молча прошёл в спальню.

Только что звонил отец Чжу, этот негодяй каким-то образом узнал, что он поссорился с семьёй, и спросил, сможет ли он дать денег.

Пэй Муинь спросил, сколько, и тот назвал огромную сумму.

Услышав в ответ «не мечтай», он начал присылать сообщения.

[Сам подумай, если не дашь, я попрошу у сына.]

[Завтра выйдут результаты экзаменов, он точно получит стипендию в вашей школе, её хватит на мои карточные игры?]

Пэй Муинь выключил телефон и бросил его на кровать.

Эти деньги у него были, хотя он уже не был тем избалованным молодым господином, но на его счёте всё ещё хватало средств.

Но зачем ему их отдавать?

Раньше он думал передать их Чжу Ин, но тот отказался, сказав, чтобы он оставил их на случай чрезвычайной ситуации.

Тогда он пошутил, спросив, считается ли предложение руки и сердца чрезвычайной ситуацией.

И Чжу Ин, смутившись, отвернулся, его уши покраснели.

Вспомнив это, Пэй Муинь мысленно выругался.

Когда вышли результаты экзаменов, он был рассеян, наблюдая, как Чжу Ин радостно проверяет их баллы, а затем обнимает его.

— Сяо Пэй, я не перепутал? Я действительно первый! — воскликнул Чжу Ин.

Пэй Муинь ответил:

— Ты всегда был превосходным.

Чжу Ин пробормотал:

— Если бы первое место давало прибавку к зарплате, было бы здорово.

— Ин-ин, — сказал Пэй Муинь. — Обычно лучших выпускников чествуют, отправляют в путешествие, дают отдохнуть хотя бы несколько дней.

— Давай пока не будем об этом, я боюсь, что мы снова поссоримся. Дай мне ещё немного порадоваться! — сказал Чжу Ин.

Пэй Муинь, опустив глаза, посмотрел на своего парня и днём пошёл в банк, чтобы перевести деньги отцу Чжу.

«Порадуйся ещё немного», — подумал он.

«Я не хочу видеть, как в твой мир проникает что-то плохое, ведь там уже слишком много того, что тебе не нравится».

В этот день Пэй Муинь понял, что раньше действительно не осознавал, насколько важны деньги.

По крайней мере, сейчас он не мог защитить Чжу Ин.

.

Разница в их баллах была невелика, и они подали документы на одни и те же специальности.

В день, когда они получили письма о зачислении, они переезжали в съёмную квартиру, и Цзян Лоусинь зашёл помочь.

— Так это ты, — сказал Чжу Ин.

Цзян Лоусинь, весело подпрыгивая, нёс небольшой пакет с одеждой. Гу Линьлань не позволял ему поднимать тяжести, так что тот просто занимался мелкими делами.

— Да, послезавтра у меня день рождения, приходи! — сказал Цзян Лоусинь.

Чжу Ин удивился:

— У меня тоже послезавтра день рождения.

— Правда? — спросил Цзян Лоусинь. — Эх, нам уже девятнадцать.

Съёмная квартира была однокомнатной, только что отремонтированной, с хорошей обстановкой и новой мебелью.

Когда они открыли шторы, комната наполнилась солнечным светом.

В первую ночь Чжу Ин, лежа в объятиях Пэй Муиня, с ещё не успевшим сойти румянцем на

щеках, сказал:

— Боюсь, что это сон.

Пэй Муинь ущипнул его за щёку, и он слабо попытался увернуться, но не смог.

Позже, в один из летних дней, Чжу Ин уходил на работу, и Пэй Муинь проводил его до двери. Он вдруг предложил:

— Может, зайдёшь выпить?

— Почему ты вдруг приглашаешь?

— Раньше ты всегда сидел внутри, а в последнее время не заходишь, только забираешь меня после работы, — заметил Чжу Ин.

— Слишком шумно, уши болят, — ответил Пэй Муинь.

Прошло уже два месяца с тех пор, как он порвал с семьёй, и постепенно люди перестали его беспокоить.

Это превзошло ожидания многих, включая матушку Пэй.

Когда она узнала, что Пэй Муинь действительно подписал договор о добровольном отказе от акций, она уехала в санаторий.

В это время Чжоу Шэ, пользуясь моментом, получил повышение на две ступени и теперь мог участвовать в ключевых проектах.

За обеденным столом он намеренно упомянул имя Пэй Муиня.

<http://bllate.org/book/16916/1557333>